

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-007-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - **Глазуновой Л.И.**

судей: **Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Четверткова В.Ю. на приговор Хабаровского краевого суда от 5 декабря 2006 года, которым

ЧЕТВЕРТКОВ В [REDACTED] **Ю** [REDACTED]

осужден по ст.112 ч.2 п. «в» УК РФ к 3 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «в» УК РФ – к 12 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление Четверткова В.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы и просившего отменить приговор по изложенным в ней основаниям, возражения прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Четвертков В.Ю. осужден за причинение вреда здоровью средней тяжести своей матери – Ч [REDACTED], заведомо для него находившейся в беспомощном состоянии, и за ее убийство на почве неприязненных отношений.

Преступления совершены соответственно в ночь на 13 февраля 2006 года и 9 апреля 2006 года [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Четвертков свою вину не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней, отрицая свою причастность к причинению какого-либо вреда здоровью матери, он утверждает, что она пыталась ходить самостоятельно, однако, в связи с тем, что была парализована, не справлялась со своим желанием и падала, получая при этом телесные повреждения.

Подробно остановившись на доказательствах, приведенных в приговоре, он приводит доводы, по которым считает показания одних свидетелей недостоверными, показания других - недостаточными для постановления в отношении него обвинительного приговора.

Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Признавая вину осужденного в причинении своей матери вреда здоровью средней тяжести и ее убийстве доказанной, суд исходил из того, что иных лиц, которые могли причинить имевшиеся у нее телесные повреждения, в квартире не было, а его пояснения о том, что она получила их при падении с высоты собственного роста, опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Четвертков, как на предварительном следствии, так и судебном заседании, не признавая свою вину в причинении какого-либо вреда здоровью своей матери, пояснял, что она, будучи парализованной, намеревалась передвигаться самостоятельно, но не могла, падала и травмировалась. В день смерти матери она пыталась встать, но упала с дивана на него (он пояснил, что лежал рядом с диваном). Положив ее на диван, он пошел на кухню, где попил чаю. Когда вышел в комнату, услышал, что мать дышит тяжело, а затем перестала дышать совсем. Он не отрицал, что кроме него в указанные периоды времени в квартире других лиц не было.

Однако его показания о получении телесных повреждений при падении с высоты собственного роста и с дивана опровергаются показаниями свидетелей, выводами судебно-медицинского эксперта о механизме образования телесных повреждений, и другими доказательствами.

Потерпевшая Б [] пояснила, что мать проживала с братом В [], и часто видела на теле матери синяки, происхождение которых брат объяснял тем, что она падала. Мать была малообщительной и скрытой, никогда не жаловалась на В [], однако, очень хотела, чтобы он уехал от нее. После того, как мать парализовало, она тоже ухаживала за ней, и никогда не видела, чтобы та падала. В феврале месяце 2006 года мать увезли в больницу, как пояснил брат, она упала в ванне. Она удивилась такому объяснению, поскольку мать самостоятельно не могла залезть в ванну и включить воду.

Такие же показания дали другие родственники потерпевшей - свидетели Б [], Р [], Р [] и Р [].

Свидетели Н [] и Ф [] пояснили, что в феврале 2006 года они лежали в больнице в одной палате с Ч [], у которой была травма головы. Она не могла ни сидеть, ни ходить.

Показания указанных лиц опровергают пояснения осужденного в той части, что потерпевшая вставала, ходила, падала и получала телесные повреждения.

Из показаний свидетелей С [] и Ч [] установлено, что они с потерпевшей проживали по соседству. Когда Ч [] могла передвигаться, заходила к ним, и когда наступало время уходить, то она говорила, что домой идти не хочется, говорила, что с сыном плохо жить, выражала желание, чтобы он уехал.

С учетом показаний данных свидетелей суд пришел к выводу, что между осужденным и потерпевшей сложились неприязненные отношения.

Свидетель У [] пояснил, что в феврале 2006 года в составе бригады скорой помощи он выезжал для оказания медицинской помощи Ч []. Находившийся в квартире сын потерпевшей пояснил, что мать падала, так как плохо передвигалась, и получила телесные повреждения. Осмотрев потерпевшую, он усомнился в объяснении Четверткова, и в карте вызова написал вид травмы, как криминальный.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта на момент поступления Ч [] в стационар (13 февраля 2006 года) у нее имелась закрытая черепно-мозговая травма, ушибы мягких тканей головы и лица,

множественные кровоподтеки нижних конечностей и грудной клетки, которые носят признаки воздействия тупых твердых предметов с ограниченной поверхностью соударения и образовались от многократных травматических воздействий в указанные области тела.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта при исследовании трупа потерпевшей обнаружены закрытая тупая травма шеи, полные сгибательные переломы рожков подъязычной кости, закрытая тупая травма грудной клетки и живота, закрытый перелом средней трети грудины, переломы 3, 5-10 ребер по среднеключичной линии, перелом 11 ребра по лопаточной линии, перелом 3 ребра по среднеключичной линии, перелом 4 ребра по среднеключичной линии, разрыв корня брыжейки, ушиб левой почки, закрытая черепно-мозговая травма, закрытый двух лодыжечный перелом левой голени и другие телесные повреждения шеи, верхних и нижних конечностей, грудной клетки. Повреждения в области шеи могли образоваться от сдавливания органов шеи пальцами рук. Телесные повреждения в области груди и живота могли образоваться от многократных травматических воздействий в указанные области тела тупых твердых предметов. Перелом кости лодыжки мог образоваться при насильственном повороте стопы кнутри. Смерть потерпевшей наступила от травматического шока развившегося в результате сочетанной травмы шеи, грудной клетки и живота. Часть телесных повреждений могла образоваться за 1-2 часа до наступления смерти, часть - от нескольких часов до нескольких суток до момента наступления смерти.

Выводы эксперта, равно как и показания свидетелей, опровергают показания Четверткова о том, что имевшиеся телесные повреждения (как на момент поступления в стационар, так и на момент наступления смерти) потерпевшая получила в результате падения с высоты собственного роста и ударе о ванну и падении с дивана.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины Четверткова в совершении преступлений, судебная коллегия находит правильной и квалификацию его действий.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по материалам дела не установлено.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного и данных о личности осужденного, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Хабаровского краевого суда от 5 декабря 2006 года в отношении **ЧЕТВЕРТКОВА В [REDACTED]**, **Ю [REDACTED]** оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий -

[REDACTED]

Судьи:

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]